

кантактамі паміж суседнімі народамі: новыя лексічныя адзінкі былі патрэбныя як для абазначэння новых рэалій і паняццяў, так і для замены некаторых назваў, што сталі непрыгоднымі ў выніку развіцця грамадства. у групе грамадска-палітычнай лексікі шырока прадстаўлены запазычаныя з розных моў. Сярод запазычанняў пераважаюць паланізмы (*пань, сейм, дозволити, власный, здрада, посполитый, долгъ, потужникъ, посполство, вырокъ, король, корона, место, холопъ, гетман, панский, шляхетный, господарский, бурмистр, сойм (сейм), рада, знаемо, ведомо, пожадаемъ, подлугъ, дозволяемъ, бюлести, отчизна, валный, коморникъ, наездца, рядца, подкоморный. і інш.*), а таксама запазычаных праз польскае пасрэдніцтва лацінізмаў (*монархъ, кметъ, магистратъ, корона, сенатъ, провинция, докторъ, мастеръ і інш.*). Меншую частку складаюць германізмы і багемізмы (*кухмистръ, маршалокъ, паны рада, войт, бурмистръ, рыцерь, шляхта, квалтъ, мештеръ, шолтыс, канцлеръ, канцлеровъ, канцлерский, канцлерство, подъканцлеръ, мещанинъ і інш.*).

Заклучэнне. Такім чынам, ядро грамадска-палітычнай лексікі ў помніках дзелавой пісьменнасці складаюць словы, што абазначаюць дзяржаўныя і адміністрацыйныя пасады і ўстановы, асоб па сацыяльным і дзяржаўным становішчы, сваяцкія адносіны. Перыферычная зона прадстаўлена лексемамі, якія характарызуюць асоб у розных адносінах або разнастайныя аспекты сацыяльна-прававых адносін і дзеянняў. Этымалагічны аналіз грамадска-палітычнай лексікі старабеларускай дзелавой пісьменнасці паказаў, што як аснову склалі пераважна ўласнабеларускія лексемны і паланізмы; у меншай ступені прадстаўлены лацінізмы і германізмы, якія праніклі ў старабеларускую пісьменнасць пераважна праз польскае пасрэдніцтва.

1. Булыка, А.М. Лексічныя запазычаныя ў беларускай мове XIV–XVIII стст. / А.М. Булыка. – Мн., 1980. – 320 с.
2. Жураўскі, А.І. Хрэстаматыя па гісторыі беларускай літаратурнай мовы / А.І. Жураўскі. – У 2-х ч. – Мн., 1978. – 250 с.
3. Хрэстаматыя па гісторыі беларускай мовы / У.В. Анічэнка, П.В. Вярхоў, А.І. Жураўскі, Я.М. Рамановіч, Р.І. Аванесаў. – У 2-х ч. – Мн. 1961-1962. – 543 с., 326 с.
4. Казачэнка, Т.М. Лексіка канцылярска-юрыдычных дакументаў Віцебшчыны перш. пал. XVI ст. / Т.М. Казачэнка. // Веснік БДУ. Сер. 4. – 1997. – №3. – С. 21–24.
5. Кулеш, Г.І. Да вызначэння грамадска-палітычнай лексікі / Г.І. Кулеш. // Веснік БДУ. Сер. 4. – 1992. – №2. – С. 38–41.
6. Мацкевіч, Ю. 3 лексікі першага, або старога, Літоўскага статута 1529 г. / Ю. Мацкевіч, Ф. Грынавецкене. // Жывое народнае слова: Дыялект. зб. – Мн., 1992. – С. 201-208.
7. Новік, М.А. Лексічны аналіз Статута ВКЛ 1588 г.: Аўтарэфэрат дысертацыі на атрым. вуч. ступ. канд. навук / М.А. Новік. – Мн., 2003.
8. Паляшчук, Н.В. Юрыдычная лексіка старабеларускай мовы: семантыка, структура, паходжанне / Н.В. Паляшчук // Этнакультурны і сацыялінгвістычныя аспекты тэорыі і практыкі преподавання языков. – Мн., 2015. – С. 408–418.

МОДАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИЙНОГО ТЕКСТА

*О.В. Казиминова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На современном этапе развития лингвистики доминирует комплексный подход к исследованию текста, в рамках которого текст трактуется как структурно-семантическое единство высшего порядка, как сложный знак, включающий формальный, семантический и когнитивно-прагматический аспекты. С одной стороны, текст обладает социальностью и психологичностью, а с другой – порождается языковой личностью и адресуется языковой личности (З.Я. Тураева). Именно данные свойства текста определяют неизменный интерес исследователей к изучению категории модальности и модуса как субъективного начала в смысле текста.

Среди объектов тексто-дискурсивных исследований категории модальности особой значимостью, на наш взгляд, характеризуется медийный дискурс, который обладает целенаправленным социальным действием, а также участвует во взаимодействии людей и механизмов их сознания. При этом, медийные тексты содержат не только предметно-логическую, но и прагматическую информацию, позволяющую направленно воздействовать на массового адресата с целью внесения изменений в его концептосферу и эмоции. В связи с этим, актуальность настоящего исследования обусловлена назревшей необходимостью оценивания новых тенденций в отношении феномена модальности медийного дискурса, а именно, с позиций коммуникативно-прагматического подхода, который позволяет существенно дополнить содержательно-прагматический объем исследуемой категории.

Цель работы заключается в уточнении основных видов модальности в англоязычном медийном тексте, обусловленных контекстом и речевой ситуацией.

Материал и методы. Материалом исследования являются 30 англоязычных исследовательских очерков, отобранных из цифровых англоязычных авторитетных журналов “The Spectator”, “Time”, “Newsweek”, “The Verge” и др. за 2022 г. Основанием для отбора данного типа текста послужило функциональное единство аргументационно-констатирующей и воздействующей составляющих, базирующихся на целевой коммуникативной установке автора. Лингвистические методы исследования представлены методом систематизации и обобщения материала, логико-семантическим анализом, интерпретационным методом.

Результаты и их обсуждение. Как свидетельствует анализ эволюции изучения категории модальности в лингвистике, большинство исследователей придерживаются дифференциации категории модальности на *объективную* и *субъективную* (см. работы В.В. Виноградова, Г.А. Золотовой, В.Н. Бондаренко, В.З. Панфилова, Л.М. Наера и др.). В основе осмысления объективно-модального и субъективно-модального значений лежит теория В.В. Виноградова («О категории модальности и модальных словах в русском языке»), согласно которой языковая модальность, с одной стороны, обозначает отношение содержания речи к действительности в плане реальности/ирреальности, с другой – выполняет функцию выражения отношения к сообщаемому со стороны говорящего.

Анализ практического материала показывает, что репрезентация категории модальности на материале англоязычного исследовательского очерка имеет свои особенности, которые по-разному проявляются на уровне высказывания и текста. Нами отмечено, что объективная модальность в медийном очерке является обязательным признаком высказывания и включена в его пропозицию. Субъективная же модальность, в отличие от объективной, является факультативным признаком высказывания, т.е. вторичным слоем отношения.

По нашим наблюдениям, в объективной и субъективной модальности в разной степени присутствует коммуникативный момент. Объективная модальность отражает интеллектуальное содержание, непосредственную предметную соотнесенность, объективные связи, присутствующие в той или иной ситуации: *Black diamonds, also known as carbonado, are rare, and are found naturally only in Brazil and Central Africa* (Time, 17.01.2022).

Модальность же субъективная указывает на степень достоверности высказываемого говорящим. Иными словами, концептуальная основа модальности представлена интенциями субъекта речи. Так, модальность исследовательского очерка воспроизводит ментальные, психологические и прагматические установки субъекта речи: указать на проблему, изучить, взвесить, сделать соответствующий вывод и дать оценку сообщаемому с целью повлиять на поведение реципиента путем трансформаций в его когнитивной сфере. Результат воздействия включает естественную реакцию в виде ответного действия либо пассивности. Именно в данном виде модальности роль адресанта выделяется особо, поскольку именно он является выразителем своего оценочного отношения к достоверности сообщения: *And yet, although models like Infosys are supposed to help new workers get a foot in the door, it's unclear if these sorts of contracting jobs are good environments to start a career* (The Verge, 04.01.2022). Исходя из результатов исследования, субъект медийной речи для осуществления своих интенций реализовывает отбор и комбинаторику языковых средств (потенциально модальных и собственно модальных), учитывая требования общей медийной речевой практики.

Содержательный объем модальности исследовательского очерка увеличивается вследствие вовлечения стилистических приемов на различных уровнях языковой системы. Языковой материал демонстрирует типичное использование говорящим:

а) морфологических средств (преимущественно видо-временных форм глагола): *As the climate crisis worsens, too many people are swinging from denial straight to despair* (Time, 18.01.2022); *...the lingering ash cloud was continuing to make even satellite phone calls abroad difficult* (Time, 20.01.2022);

– вводных слов, представленных наречиями, которые выражают оценку сообщаемого с точки зрения его достоверности (*possibly, indeed, of course, obviously, naturally, apparently*): *Still, one of the characteristics of Dutch society, a certain flexibility about rule-following, will probably act as a pressure valve for society in the end* (The Spectator, 15.01.2022);

б) лексических средств (обстоятельственных конкретизаторов, лексических эвфемизмов): *Consumer desire for these smart devices, spurred by purchases made during the pandemic, will likely continue for the foreseeable future* (Newsweek, 12.01.2022). *Texas' abortion law could worsen the state's maternal mortality rate* (Time, 20.01.2022);

в) синтаксических конструкций (вставных конструкций, риторических вопросов и др.): *Plenty of companies have tried, like Samsung (which bravely still is trying to make the Galaxy Tab a thing), and even Google itself* (The Verge, 04.01.2022). *What's the point of having a pension if you don't have a future? If humankind wanted to prevent catastrophic climate change, how big a check would we have to write?* (Time, 19.01.2022).

Субъективная модальность, тем самым, охватывает весь спектр способов квалификации сообщаемого и реализуется через единицы всех уровней языковой системы, формируя особый прагматический «ключ» к постижению содержания. С этих позиций в категории модальности текста как комплексной категории интенционального характера усматривается отражение сложных взаимодействий между четырьмя факторами коммуникации: адресантом, адресатом, содержанием высказывания и действительностью (см. работы А.М. Пешковского, Ю.С. Степанова).

Заключение. Результаты предпринятого анализа свидетельствуют о том, что основу категории модальности англоязычного медиатекста образуют взаимоотношения субъекта медийной речи и адресата. Модальность медиатекста, объективная и субъективная, рассматривается как всеобъемлющая категория, которая присутствует в сегментах текста, получаемых на всех уровнях его членения – композиционно-тематическом, контекстно-вариативном, объемно-прагматическом. В то же время, доминирующая функция воздействия предопределяет необходимость взаимодействия разнообразных компонентов (интеллектуально-логического, эмоционального отношения говорящего), формирующих модальное пространство медийного текста.

КАТЕГОРИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В ВИТЕБСКИХ ДОКУМЕНТАХ XVI ВЕКА: ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ

О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Деловой язык Витебщины XVI в. представлен документами разных жанров (завещания, купчие, жалованные, приговоры и решения судов, записи заявлений, записи жалоб и др.). Лингвистические средства выражения сходных значений обладают определенной спецификой, что обусловлено как видом документа, так и тем, в какой части текста находится рассматриваемое явление, отражаются ли в нём элементы разговорного языка эпохи средневековья.

Актуальность работы определяется тем, что время является одной из важнейших семантических категорий, а используемые для выражения значения времени средства тесно связаны со стилевой и жанровой спецификой текста [3; 29–32]. Особенности выражения категории темпоральности в старорусских текстах рассматривались в работах О.А. Горбань [1], Г.В. Звездовой [2].

Цель статьи – рассмотреть лексические средства выражения категории темпоральности в витебских актах XVI века.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили тексты 140 актов из «Судебной книги витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Ключко 1533–1540 гг.» (далее КС) и 15 актов витебских завещаний, представленных в книге «Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі)» (далее ТБ). В работе использованы описательный метод и метод лингвистического анализа.

Для реализации категории темпоральности в витебских актах используются лексические, морфологические и синтаксические средства [1; 8]. Лексические средства выражения значения времени включают в себя а) темпоральные существительные, б) темпоральные прилагательные, в) темпоральные наречия.

Темпоральные существительные (*век, час, година, год, рок, лето, месяц, неделя, день, вилея, иньдикт*, точные названия месяцев, дней недели *апрель, вторник, пятница* и т.п.) используются в разных конструкциях. Важнейшими элементами деловых документов являются указания даты